РУССКАЯ РЕДУПЛИКАЦИЯ: ЕДИНИЦЫ И РАМКИ ПОВТОРЯЕМОСТИ (ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

© Евгения Овтина

RUSSIAN REDUPLICATION: UNITS AND FRAMES OF RECURSION (LINGUODIDACTIC ASPECT)

Evgeniya Ovtina

The article is devoted to Russian reduplication as a multilevel language mechanism and its presentation in the lessons of Russian as a foreign language. The article provides examples from colloquial speech and fiction, which present various units of repetition (sound, syllable, morpheme, word, phrase and sentence) that correspond to the levels of language (phonetic, morphemic, lexical, syntactic). Some units can be repeated inside different segments, or frames (inside a word, sentence or text). Based on the analysis of the linguistic material, the article concludes that reduplication is a widespread phenomenon that probably has a field structure, suggesting the presence of a core, periphery and areas of intersection with other linguistic phenomena. We propose to consider lexemes formed by repeating a word (*большой-большой, много-много, кофе-кофе* etc.) as the core of reduplication, since they are most often found in colloquial speech. Not being proper vocabulary units, such lexemes, as a rule, present difficulties for foreign students, they are characterized by productivity rather than reproducibility. The article presents a fragment of a set of exercises and tasks aimed at developing the skill of correct perception of Russian reduplicates by foreign speakers. This didactic material can be used in courses and seminars of Russian as a foreign language.

Keywords: reduplication, repeatability units, repeatability frames, field structure, reduplicate

Статья посвящена русской редупликации как многоуровневому языковому механизму и его представлению на уроках русского языка как иностранного. В материале приводятся примеры из разговорной речи и художественной литературы, где встречаются разнообразные единицы повторяемости (звук, слог, морфема, слово, словосочетание и предложение), которые соответствуют уровням языка (фонетическому, морфемному, лексическому, синтаксическому). Отмечается также, что некоторая единица может повторяться внутри разных отрезков, или рамок (внутри слова, предложения, текста). На основе анализа языкового материала делается вывод о том, что редупликация – широкое явление, которое имеет, вероятно, полевою устроенность, предполагающую наличие ядра, периферии и зон пересечения с другими языковыми феноменами. В качестве ядра редупликации предлагается рассматривать лексемы, образованные при помощи формального повтора слова (*большой-большой, много-много, кофе-кофе* и др.), поскольку они наиболее часто встречаются в разговорной речи. Такие лексемы, как правило, представляют трудность для иностранных учащихся, не являясь собственно словарными единицами и характеризуясь, скорее, производимостью, чем воспроизводимостью. В статье представлен фрагмент комплекса упражнений и заданий, направленных на формирование навыка верного восприятия русских редупликатов в иноязычной аудитории. Дидактический материал может быть использован на спецкурсах и спецсеминарах по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: редупликация, единицы повторяемости, рамки повторяемости, полевая устроенность, редупликат

Для цитирования: Овтина Е. Русская редупликация: единицы и рамки повторяемости (лингводидактический аспект) // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 325–330. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-325-330

Редупликация (от лат. *reduplicatio*) – «повтор, удвоение корня, основы или целого слова» [1, с. 302]. В ряде исследовательских работ, посвя-

щенных редупликации, авторы рассматривают также повтор звука, слога и даже словосочетания, предложения. Редупликация встречается в

большинстве известных языков и является лингвистической универсалией или, как минимум, фреквенталией. Утверждается, что «редупликация свойственна языкам различного строя» [2, с. 408]. В зависимости от особенностей языковых систем редупликация может использоваться для формо- и словообразования, а также грамматико-стилистической организации текста.

Формообразующая функция редупликации встречается в языках Азии и Африки, где при помощи повтора получает выражение категория числа, времени, вида. «В некоторых африканских языках редупликация – основное средство образования множественного числа существительных; в индоевропейском праязыке при помощи повтора образовывался перфект (завершённое время)» [3, с. 175]. Для словообразования повтор используется в большинстве европейских языков. Редупликация как текстообразующее средство – часто вместе с тем художественное, стилистическое – встречается почти повсеместно, поскольку «в прозаическом и поэтическом тексте повторы обеспечивают контактную связь по горизонтали и дистантную – по вертикали» [4, с. 68]. Таким образом, редупликация – это широко распространённое многоуровневое и многофункциональное явление.

В русском языке при повторе звука образуются междометия: *а-а, о-о*. Они часто используются в разговорной речи: *А-а, нет, – ответят ей, – это далеко не мелочи. Давайте-ка вспомнить* [5]; *Педагогическая поэма! О-о, да еще какого старого издания! Подписные тома Станюковича* [6].

Повтор слога используется для образования звукоподражаний: *би-би, гав-гав, тук-тук* и т. п. Такие слова особенно часто встречаются в речи детей или речи взрослых, направленной на общение с детьми. Повтор слога лежит также в основе образования некоторых имён существительных: *папа, мама, дядя, баба* и др. Эти слова, как и звукоподражания, обычно становятся первыми в активной речевой практике ребёнка. При помощи повтора слога, будучи производными от звукоподражаний, образуются и некоторые глаголы: *хихикать, лялкать*. Из-за кажущейся самоочевидности такого способа словообразования «в языкознании об удвоении говорилось лишь мимоходом. Его структурные, функциональные и семантические возможности характеризовались только в общих чертах» [7, с. 3].

Повтор морфемы – корневой и аффиксальной – опишем последовательно. При редупликации корневой морфемы образуются слова: *темным-темно, давным-давно, зимушка-зима, лисонька-*

лиса, котик-коток и т. п. Как правило, такие слова не получают словарной фиксации.

Чаще всего слова, образованные при помощи повтора корня, обозначают признак предмета, действия или состояния, выраженный в высокой степени: *малым-мала ночь, белым-бело озарилось всё вокруг, темным-темно в поле* и т. п. Иногда такая редупликация используется для обозначения сказочных персонажей или природных явлений в художественной речи: *котик-коток, лисонька-лиса, зимушка-зима*.

«В русском языке на протяжении всего его исторического развития в системах разных частей функционируют разные модели с нанизыванием одних и тех же или, чаще, синонимических словообразовательных аффиксов» [8, с. 71]. Формальная аффиксальная редупликация представлена, например, повтором приставки *пра-*: *прадед, праправнук*. Синонимическая аффиксальная редупликация встречается чаще и представлена более разнообразно. Она заключается в повторе смысла приставки или суффикса при разной форме их выражения: *ведер-к-о – ведероч-к-о; вулканиза-тор – вулканиза-тор-щик; при-забыть – по-при-забыть; за-бросить – по-за-бросить*» [Там же]. Так, в слове *вулканизатор-щик* суффиксы *-тор-* и *-щик-* дублируют значение «производитель действия»; в слове *ведёрчко* суффиксы *-оч-* и *-к-* дважды выражают уменьшительно-ласкательное значение; приставка *по-* в словах *попризабыть* и *позабросить* усиливает значение приставок, следующих за ней.

Повтор целого слова встречается в русском языке чаще всего. В процессе такой редупликации образуются слова, которые являются результатом словотворчества. То есть такой редупликат обычно не является готовой для использования в речи единицей языка. Он не воспроизводится, а производится говорящим: *большой-большой, много-много, сладкий-сладкий, высоко-высоко, вкусно-вкусно* и т. п. Такие единицы представляют собой открытый список. При этом часто «такого рода редупликация продуктивна в сфере оценочных наречий, обозначающих градуируемый признак, т. е. признак, способный проявляться в большей или меньшей степени» [9, с. 152]. Будучи иконическим явлением, то есть таким, в рамках которого наблюдается общность признаков означаемого и означающего, редупликация, заключающаяся в удвоении слова, как правило, указывает на количество: два больше, чем один. В большинстве случаев «редупликат можно заменить словосочетанием с наречием меры и степени *очень*: *редко-редко – очень редко, быстро-быстро – очень быстро*» [Там же]. Особого комментария требуют наречия *еле-еле,*

чуть-чуть, едва-едва, только-только. Их замена словосочетаниями с наречием меры и степени очень невозможна.

В современной речи встречается также повтор слов, обозначающих предмет: «Он живет в *отеле-отеле* или *хостеле?*» Редупликат-существительное имеет особое сопутствующее значение, или коннотацию, которую можно обозначить как «истинность, подлинность, соответствие классическому представлению о предмете». Редупликат *отель-отель* можно заменить словосочетанием *настоящий отель* или сочетаниями существительного с частицей: *именно отель, прямо отель*: Он живёт в *настоящем отеле* или *хостеле*? Он живет *именно в отеле* или *хостеле*? Он живет *прямо в отеле* или *хостеле*?

Редупликат при этом отличается от простого повторения. Сравним два предложения: «За этими деревьями *леса-леса*. – За этими деревьями *леса, леса*». Во-первых, высказывание с редупликатом и высказывание с простым повтором обычно по-разному оформляются интонационно. Во-вторых, редупликат и повтор имеют разные значения. При помощи редупликата *леса-леса* подчеркивается, что речь идёт о *настоящих лесах*, то есть *не о парках, не о маленьких рощах*, а именно «о множестве деревьев, растущих на большом пространстве с сомкнутыми кронами» [10]. Редупликат, думается, возникает в том случае, когда говорящему особенно важно, чтобы слушатель понял его дословно и точно, а не приблизительно. Повтор *леса, леса* указывает только на *протяжённость лесов*. Акцента на том, что *речь идёт о лесе, а не о чём-то похожем на него*, здесь нет. Таким образом, выбор между редупликатом и простым повтором определяется тем, какой именно оттенок значения необходимо выразить.

При кажущейся простоте редупликации стоит отметить, что она часто представляет собой средство «упаковки» сложных смыслов. Редупликат-существительное нередко толкуется при помощи обращения к конвенции или стереотипу. Так, редупликат *девочка-девочка* обычно используется в речи для обозначения человека женского пола, образ которого соотносится с классическим представлением о девочке в культуре: это *нежная, милая, хрупкая, одетая в платье девочка или девушка*. Редупликация позволяет в этом случае обозначить необходимый смысл сжато.

Повтор вопросительного местоимения обычно используется для переспроса. Сравните разницу между одиночным и удвоенным использованием вопросительного местоимения в диалогической речи: – *Чего-то мне в жизни не достаёт...* – *Чего?* / – *Чего-то мне в жизни не достаёт...*

– *Чего-чего?* Очевидно, что в первом случае говорящий либо интересуется, *чего именно хотелось бы добавить собеседнику в свою жизнь*, либо переспрашивает (здесь особенно важна специфическая интонационная модель). Во втором случае вариативность исключена: ответная реплика является *только переспросом*.

Редупликация целого слова может сопровождаться префиксацией: *большой-пребольшой, прекрасный-распрекрасный, видимо-невидимо, волей-неволей, всего-навсего* и др. Ко второй части, замещающей собой часть корня, может также добавляться *им-элемент*: *стратегия-мишатегия, ребенок-шмебёнок, бластер-шмастер*.

Повтор слова в разных формах происходит при образовании фразеологизмов и устоявшихся сочетаний: *идти бок о бок; идти плечом к плечу; идти нога в ногу; око за око, зуб за зуб; красавица из красавиц* и др.

Повтор слова может быть синонимичным: *любо-дорого, подбру-поздорову, спать-дремать* и др. Обычно такая редупликация встречается в устоявшихся выражениях, фольклоре и фольклорных стилизациях: *на тебя любо-дорого по-смотреть; убирайся отсюда подбру-поздорову*.

Повтор звука, слога, корня, приставки, суффикса, слова может происходить не только в рамках слова, но и в рамках предложения, текста. Так, повтор звука используется как художественный прием – звукопись: «Ворон каркнул на сосну, / Тронул сонную струну» [11]. Он придаёт поэтической речи фонетическую выразительность. Ту же функцию выполняет повтор слога: «Осада! приступ! злые волны, / Как воры, лезут в окна» [12]. На повторе морфемы может строиться весь текст: «*Рас-стояние: версты, мили... / Нас рас-ставили, рас-садили, / Чтобы тихо себя вели / По двум разным концам земли. / Рас-стояние: версты, дали... / Нас рас-клеили, распаяли, / В две руки развели распяв, / И не знали, что это – сплав*» [13]. Повтор слова в рамках текста обеспечивает его когерентность, выступает в роли анафоры или эпифоры: «*В мире горы есть и долины есть, / В мире хоры есть и низины есть, / В мире море есть и лавины есть, / В мире боги есть и богини есть*» [14].

В рамках текста повторяются также словосочетания и предложения. Повтор словосочетаний часто используется как средство связи предложений в тексте: *Её поддержал наш руководитель. Наш руководитель, бывший юрист, высоко ценил справедливость...* Повтор предложений является художественным приемом: «*Уже пора, – сказал он. – Уже пора...*»

Таким образом, редупликация как явление имеет разные единицы и рамки повторяемости.

Единицы повторяемости: звук, слог, морфема, слово – могут повторяться в пределах разных отрезков, или рамок повторяемости. Рамками повторяемости могут быть слово, предложение, текст.

Очевидно, что редупликация – активный механизм, разнообразно представленный в системе русского языка. Он может рассматриваться, вероятно, как лингвистическое явление полевой устроенности. А. Ф. Лосев, описывая поле, использовал такие словосочетания, как «континуум значений», «принцип непрерывности» [15, с. 51], отражающие отсутствие чётких границ в рамках некоторых языковых явлений и провозглашающие их выраженность при помощи разноуровневых средств.

Ядром редупликации являются повторы, имеющие словообразовательную функцию. В зоне периферии – повторы, служащие для текстообразования и выступающие как стилистическое, художественное средство. Редупликаты, образованные при помощи формального повтора слова, являются основным объектом нашего внимания, поскольку они особенно часто встречаются в речи повседневного общения и представляют трудность для иностранных учащихся, не являясь, как правило, словарными единицами.

Изучение редупликации, анализ разговорной речи и фрагментов художественной литературы помогли спрогнозировать возможные проблемы на пути к усвоению редупликатов и их значений иностранными учащимися. Для эффективной работы с русскими редупликатами в иноязычной аудитории предложим фрагмент комплекса упражнений и заданий.

Упражнение 1. Прочитайте предложения. Обратите внимание на выделенные редупликаты.

1. Он прокрался в сени *тихо-тихо*, и даже деревянный пол не выдал его своим скрипом.

2. Пальцы пианиста – *длинные-длинные* – бегали по роялю и всякий раз безошибочно оказывались на нужной клавише в нужное для того время.

3. Наконец наступила весна. Лучи солнца – *нежные-нежные* – бликами ложились на лица, выражающие усталость от долгой зимы и одновременно озаренные нечаянной радостью, которую подарил первый погожий день.

4. В зал, словно ветер, откуда-то из детской со смехом ворвалась Алиса – *девочка-девочка!* Аккуратные хвостики на её голове были украшены нарядными бантами, а платье выражало старания матери следовать моде во всем.

5. – Сколько Вы живёте в Краснодаре? – Я уже здесь обосновался *давно-давно*, переехал сюда в 2005 году.

6. – Где мы встретимся? – Я буду ждать тебя в саду. Там есть старое, *высокое-превысокое* дерево. Я буду стоять рядом.

7. – Где ты планируешь провести отпуск? – Ещё не знаю, но хотелось бы посетить страну, где будет *лето-лето!* Я так устал от слякоти.

Упражнение 2. Используя редупликаты из предыдущего упражнения, заполните таблицу.

Редупликаты, обозначающие высокую степень признака действия	Редупликаты, обозначающие высокую степень признака предмета	Редупликаты, обозначающие в широком смысле предмет, соответствующий классическому представлению о нём

Упражнение 3. Прочитайте фрагмент произведения А. В. Саломатова «Приключения робота Гоши». Обратите внимание на редупликат. Сформулируйте, для чего обычно используется редупликат-местоимение вопросительного разряда.

Из-за пыли и паутины Гоша плохо слышит и всё время переспрашивает: «Чего-чего?» Он так привык переспрашивать, что, даже когда слышит, все равно повторяет: «Чего-чего?» [16, с. 3].

Упражнение 4. Прочитайте фрагменты произведения А. В. Саломатова «Приключения робота Гоши». Обратите внимание на редупликаты и повторы. Объясните их значение.

1. Ну, что делать? Пришлось украсть дочку президента. А дочка – просто заглядение. Фотоэлементы *синие-синие*. Манипуляторы тонкие и гибкие, как дивилоновые шланги. В общем, *красавица из красавиц* [Там же, с. 5] (здесь и далее курсив наш – Е. О.)

2. Ну вот, прихожу я к ихнему президенту, то есть к её папаше, и говорю: «Бомбу на бочку или увезу твою дочь, куда Диоген телят не гонял». А он мне: «Я, – говорит, тебя, самоварная труба, прикажу сейчас на шурупы разобрать!» – «Не можешь, – говорю. – У меня *бластер-шмастер* есть» [Там же, с. 6].

Упражнение 5. Проанализируйте фрагменты произведения А. В. Саломатова «Приключения робота Гоши». Предположите, эта книга адресована детям или взрослым? Почему в речи главного героя так много редупликатов?

Ключи.

Упражнение 2. 1. *Тихо-тихо, давно-давно*. 2. *Длинные-длинные, нежные-нежные, высокое-превысокое*. 3. *Девочка-девочка, лето-лето*.

Упражнение 3. Редупликаты-местоимения вопросительного разряда чаще всего используются для переспроса.

Упражнение 4. 1. *Синие-синие* – глубокого синего цвета; *красавица из красавиц* – настоящая красавица. 2. *Бластер-шмастер* – современный, новый, опасный бластер.

Упражнение 5. Книга адресована детям. Редупликаты в высказываниях главного героя произведения, робота Гоши, придают его речи эмоциональность, выразительность.

Предложенные упражнения представляют собой задания рецептивного типа и направлены на формирование навыка правильного понимания значения редупликатов в разговорной и художественной речи. Дидактический материал может использоваться в рамках спецкурсов и спецсеминаров по русскому языку как иностранному.

Список источников

1. *Жеребило Т. В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим». 2010. 486 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 408 с.
3. *Крылова М. Н.* Введение в языкознание для бакалавров: учеб. пособие. Саратов: Вузовское образование, 2014. 175 с.
4. *Пахолков З. А.* Единицы повторяемости в русском языке. Балтийский гуманитарный журнал. 2015. №1 (10). С. 65–69.
5. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=C14qJAoICAAQChgyIAoQBSAAKPzh%2FMyz8NkPQAVqBDAuOTV4AKABATICCAE6AQFCLwotCisKA3JlcRIkCiLQsC3QsCwg0L3QtdGCLCDQvtGC0LLQtdGC0Y%2FRgiDQtdC5> (дата обращения: 26.06.2024)
6. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CnAqGwoICAAQChgyIAoQBSAAQAVqBDAuOTV4AKABATICCAE6AQFCSgpICkYKA3JlcRI/Cj3Qni3Qviwg0LTQsCDQtdGJ0LUg0LrQsNC60L7Qs9C%2BINGB0YLQsNGA0L7Qs9C%2BINC40LfQtNCw0L3QuNGP> (дата обращения: 26.06.2024)
7. *Алиева Н. Ф.* Слова-повторы и их проблематика в языках Юго-Восточной Азии // Языки Юго-Восточной Азии: Проблемы повторов. М.: Наука, 1980. 271 с.
8. *Крючкова О. Ю.* Редупликация в аспекте языковой типологии. Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 68–84.
9. *Панков Ф. И., Овтина Е. А.* Языковая картина мира и механизм редупликации: фрагмент лингводидактической модели русской грамматики // Педагогический журнал. 2018. Том 7. №1А. С. 138–157.
10. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.info/slovar/>

?ex=Y&q=%D0%9B%D0%95%D0%A1 (дата обращения: 26.06.2024)

11. *Блок А. А.* Утихает светлый ветер... URL: <https://www.culture.ru/poems/3001/utikhaet-svetlyi-veter> (дата обращения: 26.06.2024)

12. *Пушкин А. С.* Медный всадник. URL: <https://www.culture.ru/poems/5072/mednyi-vsadnik> (дата обращения: 26.06.2024)

13. *Цветева М. И.* Рас-стояние: версты, мили... URL: <https://www.culture.ru/poems/34048/ras-stoyanie-versty-mili> (дата обращения: 26.06.2024)

14. *Цветева М. И.* Федра. URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/piesy/fedra/fedra-4.htm> (дата обращения: 26.06.2024)

15. *Лосев А. Ф.* Введение в общую теорию языковых моделей: Учебное пособие для студентов и преподавателей факультетов русского языка и литературы педагогических институтов. М.: Московский государственный педагогический институт имени В. И. Ленина, 1968. 296 с.

16. *Саломатов А. В.* Приключения робота Гоши. М.: Издательство «Самовар», 2010. 94 с.

References

1. Zherebilo, T. V. (2010). *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. 486 p. Izd. 5-e, ispr. i dop. Nazran', ООО "Piligrim". (In Russian)
2. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* (1990) [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Pod red. V. N. Yartsevoi. 408 p. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. (In Russian)
3. Krylova, M. N. (2014). *Vvedenie v yazykoznanie dlya bakalavrov: ucheb. posobie* [Introduction to Linguistics for Bachelors: A Textbook]. 175 p. Saratov, Vuzovskoe obrazovanie. (In Russian)
4. Pakholok, Z. A. (2015). *Edinitsy povtoryaemosti v russkom yazyke* [Units of Repeatability in the Russian Language]. No. 1 (10), pp. 65–69. Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. (In Russian)
5. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [The National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=C14qJAoICAAQChgyIAoQBSAAKPzh%2FMyz8NkPQAVqBDAuOTV4AKABATICCAE6AQFCLwotCisKA3JlcRIkCiLQsC3QsCwg0L3QtdGCLCDQvtGC0LLQtdGC0Y%2FRgiDQtdC5> (accessed: 26.06.2024). (In Russian)
6. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [The National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/results?search=CnAqGwoICAAQChgyIAoQBSAAQAVqBDAuOTV4AKABATICCAE6AQFCSgpICkYKA3JlcRI/Cj3Qni3Qviwg0LTQsCDQtdGJ0LUg0LrQsNC60L7Qs9C%2BINGB0YLQsNGA0L7Qs9C%2BINC40LfQtNCw0L3QuNGP> (accessed: 26.06.2024). (In Russian)
7. Alieva, N. F. (1980). *Slova-povtory i ikh problematika v yazykakh Yugo-Vostoyanoi Azii. Yazyki Yugo-Vostochnoi Azii: Problemy povtorov* [Repetitive Words and Their Problems in the Languages of Southeast Asia. Southeast Asian Languages: Problems of Repetition]. 271 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

8. Kryuchkova, O. Yu. (2000). *Reduplikatsiya v aspekte yazykovoï tipologii* [Reduplication in the Aspect of Linguistic Typology]. *Voprosy yazykoznaniiya*. No. 4, pp. 68–84. (In Russian)
9. Pankov, F. I., Ovtina, E. A. (2018). *Yazykovaya kartina mira i mekhanizm reduplikatsii: fragment lingvodidakticheskoi modeli russkoi grammatiki* [The Linguistic World Picture and the Mechanism of Reduplication: A Fragment of the Linguodidactic Model of Russian Grammar]. *Pedagogicheskii zhurnal*. Vol. 7. No. 1 A, pp. 138–157. (In Russian)
10. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%9B%D0%95%D0%A1> (accessed: 26.06.2024). (In Russian)
11. Blok, A. A. *Utikhaet svetlyi veter...* [The Light Wind Subsides...]. URL: <https://www.culture.ru/poems/3001/utikhaet-svetlyi-veter> (accessed: 26.06.2024). (In Russian)
12. Pushkin, A. S. *Mednyi vsadnik* [The Bronze Horseman]. URL: <https://www.culture.ru/poems/5072/mednyi-vsadnik> (accessed: 26.06.2024). (In Russian)
13. Tsvetaeva, M. I. *Ras-stoyanie: versty, mili...* [Distance: Versts, Miles...]. URL: <https://www.culture.ru/poems/34048/ras-stoyanie-versty-mili> (accessed: 26.06.2024). (In Russian)
14. Tsvetaeva, M. I. *Fedra* [Fedra]. URL: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/piesy/fedra/fedra-4.htm> (accessed: 26.06.2024). (In Russian)
15. Losev, A. F. (1968). *Vvedenie v obshchuyu teoriyu yazykovykh modelei: Uchebnoe posobie dlya studentov i prepodavatelei fakul'tetov russkogo yazyka i literatury pedagogicheskikh institutov* [Introduction to the General Theory of Language Models: A Textbook for Students and Teachers of the Faculties of Russian Language and Literature of Pedagogical Institutes]. 296 p. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut imeni V. I. Lenina. (In Russian)
16. Salomatov, A. V. (2010). *Priklyucheniya robota Goshi* [The Adventures of Gosha the Robot]. 94 p. Moscow, izdatel'stvo "Samovar". (In Russian)

The article was submitted on 27.08.2024
Поступила в редакцию 27.08.2024

Овтина Евгения Алексеевна,
аспирант,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
119992, Россия, Москва,
Ленинские горы, 1.
e.a.ovtina@mail.ru

Ovtina Engeniya Alekseevna,
graduate student,
Lomonosov Moscow State University,
1 Leninskie Gory,
Moscow, 119992, Russian Federation.
e.a.ovtina@mail.ru